

7409.06

Нансаның Оңтүстүрмөсү
Дүркүндең

ВЫСТАВКА

Юрий АРПИШКИН

Дмитрий Налбандян
Андрей Аркадьевич
1993). Живопись.
Музейный Манеж.

Полотна 40-х — начала 80-х годов, благодаря которым Дмитрий Аркадьевич Налбандян стал широко известным живописцем, народным художником СССР, Героем Социалистического Труда, лауреатом Сталинской, Ленинской и целого ряда Государственных премий, и до сих пор иногда мелькают на специализированных выставках. Это очень большие, как правило, холсты, густо покры-

тые маслом, канареечной расцветки, с изображениями то Ленина, то Сталина, то Хрущева, то Брежнева. Ничего особенного: заурядная советская живопись незадачливого ученика российских эпигонов французских импрессионистов. Такого добра огромное количество в запасниках любого провинциального музея. Что уж и говорить о Третьяковской галерее, куда свозили ценности с каждой выставки, посвященной очередному «празднику революции» или юбилею комсомола. Кажется, было бы логичным постараться забыть все эти художества, как дурной

ИЗ ОБЛАСТИ ВОЖДЯ

Живописная толпа

сон. Но рынок диктует другую логику. Не успела начаться перестройка, как вдруг немыслимую популярность приобрел так называемый соц-арт, пародийно или драматизированно (как посмотреть) переосмысливший опыт искусства тоталитаризма, и широко востребованными оказались вещи, послужившие объектом пародий. И картины Дмитрия Налбандяна в первых рядах. Не потому, рискнем предположить, что были чем-то особенно замечательны, но потому, что уж очень их было много, и отразили они буквально все этапы советской истории. И вот она — вторая жизнь художника, гордо прошедшего творческим путем от Ильича до Ильича и тепло приветствовавшего новые времена. Надо сказать, что сам Налбандян, без устали выпускающий альбомы и открытки с репродукциями своих произведений, стремился подчеркнуть, что «работой в области вождя» (этот афоризм приписывается художнику) его творчество не исчерпывается. Есть еще вполне невинные натюрморты и пейзажи. Это большая удача, что они есть, иначе трудно было бы теперь отмечать столетие живописца. Впрочем, это и так довольно трудно. ■